

Л. А. Тырса

Я из прошлого века...

Сборник стихов

Л. А. Тырса
Я из прошлого века...
Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30094912

SelfPub; 2018

Аннотация

В сборник вошли стихи, написанные в традициях русской классической поэзии XIX века и поэзии Серебряного века. Лейтмотив сборника – воспоминания-размышления о минувшем, а также зарисовки природы и капризов погоды. В нём звучат темы жизни и смерти, вечного и сиюминутного, переосмысления прошлого через призму жизненного опыта. Эти стихи одновременно лиричны, печальны и пронизаны лёгкой иронией.

Содержание

Запоздалые прозрения	4
Старинные реликвии, столетий аромат	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Запоздалые прозрения

* * *

Под сенью девушек в цвету

М. Пруст

Под сенью девушек в цвету,
Пленительных и гибких,
Венок фантазий заплету
В мечтательности зыбкой.

Дурман видений в царстве грёз:
О, как они прекрасны!
Но лишь ударит злой мороз –
Фантазии угаснут...

* * *

Ночь тихо клонится к утру.
Кот моет лапкой рот.
И я вчерашнее сотру –
Никто и не найдёт.

Что было в прошлом? –

Вам ли знать
Обыденность греха.
Но камень брошен.
Наплевать!
Что было – всё в стихах.

Теодицея

Идёт война на всех фронтах:
Кто не за нас, тот с ними.
Спасёт ли Будда иль Аллах?
И чьё сильнее имя?

Творец бесстрастен – как судья
Иль праздный наблюдатель?
Вновь сотрясается земля.
Опять молчит Создатель...

* * *

Томят стихи Рубцова
Предчувствием кончины:
В них небеса свинцовы,
А душу рвёт кручина.

И комом в горле жалость

К калекам и убогим –
Вселенскую усталость
На них взвалили боги.

Заброшенная нива,
Забывшие погосты,
Всхлип ветра сиротливый
И лихолетья вёрсты.

В осеннее унынье,
В угрюмое ненастье
Приговорён отныне
Искать хмельного счастья.

Навеки пьян в дымину –
Погибельная доля,
Когда весь мир – чужбина,
Где воля – что неволя.

Камень преткновения

Суть русского горького счастья
Излита с замшелой плиты:
«Направо пойдёшь – жди напасти,
Налево – убьют в одночасье,
И прямо – не минешь беды».

Кривясь, как вдовец у могилки,
Столетиями чешет в затылке
Детина, пытаюсь понять,
Куда повернуть на развилке,
Чтоб лихо не вызвать опять.

Состарился витязь былинный,
Но всё не допетрит никак:
Кто был тот поганый козлина,
Что в поле бескрайне-пустынном
Поставил предательский знак???

Следы

Следы теряются в веках,
В эпохах, битвах, ураганах.
Следы витают в облаках
И исчезают в океанах.

След от заката на реке,
Как тень надежды, уплывает:
Он исчезает вдалеке
И, ускользя, угасает.

И след вчерашнего дождя,

И след от камня на распустье...
И убережь следы нельзя.
Свой след никто мне не уступит.

След черепахи на песке,
Проползшей к морю после кладки,
Как след от пальцев в дневнике,
Листавших тайны без оглядки.

Следы чернил, карандаша
На белой плоскости бумаги
Читают жадно, чуть дыша,
Как следопыт, пленясь отвагой.

Как след оборванной струны,
Взлетевший ввысь сухим аккордом,
Следы нечаянной вины
Пытаешься принять покорно.

След от слезинки на щеке.
Следы от ран на брэнном теле.
Следы обид в глухой тоске –
Рубцы на сердце загубели.

Всё странно-зыбко, не понять,
Кто след в судьбе моей оставит.

Как пенный след от корабля,
Я растворюсь... меня не станет.

Тайна тени

Но что есть тень? – души смятенье,
Иль альтер эго: я? – не я? –
Как толкованье без прочтения,
Как дуновенье без движенья,
Как пенье птиц без соловья.

Иль, может, тень – вползанье ночи
В рассудок завтрашнего дня? –
Как инквизиции доносчик,
Как слухов ревностный забросчик,
Как дым пожара без огня.

Неужто тень – миазмы плоти,
Осадок горький бытия? –
Как испаренья на болоте,
Фантом, пристроенный по квоте,
Как совесть жалкая твоя.

Новая жизнь

Ах, *vita nuova*, надгробное слово

Скорбно звучит в ночи.
Покрепче закроют темницы засовы,
За дверью стоят палачи.

Рванёшься – спелёнут надёжно, навечно –
Выхода нет из тюрьмы.
И ужас объемлет, густой, бесконечный:
Прочны объятия тьмы.

Ах, *vita nuova*, как взгляды слепого, –
На что, зачем она мне?
Как песни глухого, как танцы хромого,
Обретших признание во сне.

Со старой ещё не закончены счёты,
Итог не сведён к нулю.
Привратник на небе пока без работы –
В ладонь не суют по рублю.

Что, *vita nuova*, ты нам обещаешь,
Живущим на грешной земле? –
Возвышенной веры – душой обнищавшим,
Заблудшим – фонарь во мгле?

И знаешь – неправда, но хочется верить,
Что есть дорога назад...

А сердце сожмётся при мысли о двери,
Ведущей не в рай, а в ад.

* * *

Сиреню дышит сад и снова
В дурманном мареве кусты.
Летящим почерком лиловым
Весна заполнила листы.

Скакун лиловым глазом косит –
Доставит в лето письмецо.
А пьяница, лиловый в просинь,
Сосёт чернильное винцо.

Лиловый отблеск ярких молний.
Заезжий гость сидит в авто
Как баклажан лилово-тёмный,
В нарядном с искоркой пальто.

Ночной фиалкой пахнут тени.
Навеев грёзы сон-трава –
И в фиолетовом смятеньи
К подушке никнет голова.

Вся в аметистово-прохладном

Ты несказанно хороша.
Весной мечтается отрадно –
В сирень ушла моя душа.

Царство зелени

Буйство трав, весны кипенье.
Изумрудны луг и сад.
Повилика в опьяненьи
Обвивает виноград.

Древний змий искусом вьётся,
Норовит прильнуть к устам.
Мхом покрылось дно колодца –
Смуть болотная и там.

Зелен призрак испарений
Ведовской лесной глуши.
Запоздалое прозреньё
К заплутавшим не спешит.

Прихоть красок малахита.
Гладь бильярдного сукна.
И в бокале недопитом
Блеск полынного вина

В омут глаз твоих зелёных
Затянуло без следа.
И под ряской в неге сонной
Ждёт недвижимая вода.

* * *

Читаю Брэдбери – вино
Из одуванчиков забыто.
Я как-то пил его. Давно...
Божественный, скажу, напиток.

Слегка горчил он на губах,
Пленял букетом эфемерным.
Тот терпкий вкус воспет в стихах,
Но послевкусие химерно.

Я по сей день не протрезвел,
Воспоминанием хмелею.
С тех пор, зимой и летом бел,
Я одуванчиком седею...

Мысли

Ночи длинные – жизнь короткая.
Мысль обидную глушим водкою.

Мысль забытую освежу пивком.
Жизнь зигзагами, боком, кувырком.

Мысль тягучая – самогон иссяк.
Отчебучила жизнь и так, и сяк.

Мысль задорная бродит бражкой.
Подзаборная жизнь бродяжкой.

Мысль крамольную подкреплю винцом.
Жизнь привольную оборвут свинцом.

Мысль кургузая спотыкается.
Жизнь – обуза, ах, обрывается...

* * *

Вот карты, деньги, два ствола –
Сюжет, закрученный умело.
И зритель смотрит очумело
Те фильмы, отложив дела:
В них войны, драки, переделки,
Бандиты, копы, перестрелки,
Разборки, стычки, фраера,
Шерифы, судьи, шулера,

Погони, жертвы, катастрофы,
И кто-то лезет на Голгофу...
Ковбои, сыщики, красотки –
От зависти щекочет в глотке!
Злодеи, виски, шарлатаны –
Идешь домой от фильмов пьяный.
Кино – обманная игра:
Всё принимаешь на ура!

Сплин

Скучая, может быть, над Темзою скупой...
А.С.Пушкин

Скучаю, друг, над Темзою скупой...
Рикардо, Смит – советом не помогут:
Красавиц мало, прочие – убоги.
Сражён во здравие, влюблён за упокой.
Не обрести услады колдовской.

Скучаю, друг, над Темзою сырой...
В туманном Альбионе сердцу пресно:
Той ножки нет, которая прелестна,
Что застит разум нам порой
Намёка тонкою игрой.

Скучаю, друг, над Темзою седой...

Нависли небеса уныло.

А дома даже слякоть сердцу мила –

Так влага кажется святой,

Когда бокал уже пустой.

Скучаю, друг... Но кто б не заскучал,

Когда зима похожа здесь на лето,

А летом мёрзнешь под шотландским пледом:

Ведь я – не кельт, не сакс, не галл.

Россия – вот мой идеал!

Власть имён

Как прелестно ваше имя –

Неотвязно на устах.

Власть его необорима

Наяву и в ярких снах.

Аннабелла, Анна, Белла –

Колоколен перезвон

Расплывался. Небо пело:

Донна Белла, Анна дон-н-н.

Вия вьётся, обвивает,

Как выюнок в густой траве.

Вьюгой снежной замедает,

Хмелем бьётся в голове.

Инна – инок, нет, иначе:

Инна – иноходь коня.

Всё иное, сердце плачет:

Не меня ждёт, не меня.

Лиля – белая Лиля –

Нежный иней на стекле.

Я бы холил и лелеял,

Да исчезла в сизой мгле.

А Марина – бурно море.

Нет, не море – океан!

Даже ветер переспорит,

Что там ветер, – ураган!

Настя, Настенька, Настёна –

Знай: отказ мне душу рвёт.

Недотрога непреклонна –

Жизнь мою перевернёт.

Света, Светик-семицветик –

Путеводный маячок.

С ней душою будешь светел.

Свечка, светоч, светлячок.

Тая – та я? – вопрошает –
То ли эта, то ли та.
Нет, не тает – освежает,
Словно талая вода.

Уля, Улечка, Ульяна –
Пчёл жужжанье, призмы сот,
Ульи – я от мёда пьяный...
Речи смолкли: слипся рот.

Старинные реликвии, столетий аромат

* * *

Зрим старый замок на холме:
В нём стоны эха в подземелье,
В бокал подсыпанное зелье
И надпись кровью на стене...

Там гул зловещий по ночам
И сонмы призрачных видений,
Огонь безумия в очах
И тени прошлого, и тени...

Европа как жертва потопа

Сын Крона ловко обольщал
Красоток в древних мифах.
Прелестник, мачо, идеал! –
В кустах шептались нимфы.

Оставив с носом караул,
Представ быком пред девой,

Зевес Европу умыкнул
В заморские пределы.

И вот Европа на сносях –
Грозят потопом роды,
А громовержец-вертопрах
Крушит громоотводы.

Затоплен Рим, Париж и Бонн,
Готова смыться Прага:
Не устоял земной понтон,
Попавши в передрагу.

Лежат державы под водой,
В Европе наводнение.
А Зевс уж мчится за другой
Назло морским теченьям!..

* * *

Минувших лет послания
Из сундучка имён
Устроили свидания
С осколками времён.

Прекрасная Сесилия,

Принцесса Белых роз,
Хранила честь фамилии
Средь крови, дрязг и гроз.

Одетта и Одиллия –
Извечный жизни спор.
В нём бело-чёрной лилией
Переплетён узор.

Несчастливая Офелия
Безумием полна,
И стебельком лобелии
Коснулась нимфа дна.

Прекрасная Коппелия –
Как жизнь в неё вдохнуть?
Изломанной камелией
Отмечен куклы путь.

Старинные реликвии,
Столетий аромат:
Аукнули, окликнули,
Маня в заветный сад...

Тристан и Изольда

Избави Бог меня от страсти.
Избави, Бог!
Я совладать с собой не властен,
И если б мог,
То снова бросился в объятия,
Припал к устам
И повторял бы как заклятье:
Я – твой Тристан!

Но холодна моя Изольда,
Как изо льда,
В студёных северных фиордах
Душой всегда.
Мне сердце снежной королевы
Не отогреть.
Ужель забыть придётся деву,
Переболеть?!

* * *

Мечту ведут на эшафот
С разлукой обвенчаться.
Стоит растерянно народ,
Боясь в мечтах признаться.

Герольд уныло возвестит

О праздничном событии,
А чернь на зрелище глядит
Собакою побитой.

Палач исполнит свою роль
Униженно-неловко,
Пребудет в ярости король –
Утрачена сноровка!

Глашатай хрипло повторит
Указ о расставаньи,
Толпа по-прежнему молчит,
Держась на расстояньи.

Затянет про разлуку вслух,
Упав в канаву, нищий,
Да трижды прокричит петух
На родовом кладбище.

Прохожий горестно вздохнёт,
Страданья обозначив.
Рассказчик, как всегда, наврёт
С три короба в придачу.

И нет спасенья от клинка,
Когда отравлен ядом.

Мечта с разлукой на века
Обручены в балладах...

* * *

Слепят эполеты
Лучами от солнца.
Уходят корнеты –
Свет меркнет в оконцах.

Девицы печальны,
Потуплены очи,
Но слёзы случайны –
Обида не точит.

И грусть мимолётна –
Кокетство во взоре.
Балы искромётны,
Поручиков – море!

Блистать ли красоткам,
Не зная печали?
Военные сводки
Вчера опоздали...

Сказочный головомял

Кудрявый делец – от рожденья левша.
Хоть править ему не с руки,
Страной порулить возжелала душа.
– Идёт! – согласились князьки.

И вот властолюбец посажен на трон:
В мозгах завихренье, заскок,
Заводы и пашни отдал за дублон.
– Фальшивый! – пополз шепоток.

И скипетр тяжёл, и корона тесна,
И мантия не по плечу.
Страну разорил. Опустела казна.
Король задолжал палачу.

Кругом эшафоты, полно гильотин,
Зато казнокрадам простор,
Судьёй стал разбойник, министром – кретин,
И воров командует вор.

Советник боится сказать поперёк,
Доносы на буйных строчит,
А те побузили, но дальше – молчок;
На кладбище – мест дефицит.

А вот генералы – вне всяких похвал:
Из пушек палят по своим, –
Пусть, а приятно. Не жизнь – карнавал,
Где Дракула незаменим.

Ужасное зрелище! – скажете вы, –
Позвольте, а что же народ???
Везде что ни хата, то с краю, увы...
Похоже, в попа весь приход!

Народ превращён в перекатную голь,
Но чтит свой терновый венец.
Ведь этой страны назидательна роль:
В ней что ни король – то подлец!!!

* * *

Не солнце дробится
В серебряных спицах –
Пращюю раскручен бой.
Летит колесница
По воле десницы
Встречь битве с дикой ордой.

Не вырвать страницы –
История длится

Во времени, в мире, в судьбе.
Пылают зарницы,
Мелькают гробницы –
Века как круги на воде.

* * *

Содвинем кружки с пенным элем
И выпьем за удачу.
А утром, мятые с похмелья,
Бредём на ют к раздаче:
Пинки летят от боцманюги,
Дубинка – стиль старпома.
А капитан шлифует ругань,
Не протрезвев от рома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.